

И.Н. ЩЕКОТИХИНА, кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры английского языка
Орловского государственного университета

Тел. (4862) 33-59-63; schek@orel.ru

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ТВОРЧЕСТВА

Настоящая статья посвящена обсуждению проблемы критериев творчества. В ней рассматривается характер выделяемых в научной литературе признаков творчества, их способность выступать в качестве критериев данного феномена и возможность использования рассматриваемых критериев в сфере речевого творчества.

Ключевые слова: критерии творчества, признаки творчества, креативные способности личности.

Творчество является одним из самых сложных объектов исследования. Проблема заключается и в определении его сущности, и в изучении его движущих сил и механизмов, и в установлении границ между творческим и нетворческим. Несмотря на то, что в области теоретических и прикладных разработок проблемы творчества накоплен значительный опыт, вопрос о характерных признаках и, соответственно, критериях творчества остается и, вероятно, еще долго будет оставаться открытым. Вместе с тем вполне очевидно, что без решения этого вопроса «нельзя выявить с достаточной определенностью и сам предмет исследования» [16:39].

Данный тезис вполне справедлив и в отношении изучения творчества в речевой деятельности. Однако решение задач частного характера требует общетеоретического осмысления проблемы. В связи с этим нам бы хотелось провести некоторую систематизацию выделяемых в научной литературе признаков творчества и рассмотреть вопрос об их способности выступать в качестве критериев данного феномена.

Сложность указанной задачи состоит в том, что термины «творчество» и «creativity» употребляются для наименования разных сущностей: и активности (процесса, деятельности), и продукта (результата) этой активности, и способности к осуществлению данного рода активности. Соответственно называемые в литературе признаки и критерии творчества (новизна, оригинальность, отход от шаблона, ломка традиций, неожиданность, целесообразность, популярность, продуктивность, ценность, самореализация и т. п.) имеют отношение к разным аспектам творчества и ракурсам его рассмотрения.

Данное обстоятельство нередко ведет к подмене понятий, к описанию одного аспекта в системе координат другого. Характеристики творчества как продукта нередко переносятся в сферу психологических особенностей творческого процесса или личности. Несомненно, способность, процесс и продукт – сущности взаимосвязанные и продукт является результатом реализации определенных способностей в процессе той или иной активности. Однако каждый аспект обладает своими собственными свойствами. Таким образом, рассматривая вопрос о критериях творчества, мы постараемся учитывать данный нюанс.

Несмотря на разнообразие трактовок, в определениях творчества выявляется общая черта: практически во всех случаях речь идет о создании чего-то нового. Новизна продукта деятельности выступает ключевой характеристикой творчества и основным критерием разграничения творческого и репродуктивного. Однако само понятие нового нуждается в уточнении, поскольку оно может использоваться в разных смыслах и трактоваться как оригинальность, редкость, необычность, уникальность, выход за рамки традиций (правил), переработка старого и т.п. [21].

В принципе, продукция любой деятельности характеризуется определенной степенью новизны, по крайней мере потому, что ее создание происходит во временной точке или ситуации, отличной от момента (ситуации) создания прочих продуктов. Поэтому определенной новизной может характеризоваться и продукт механической, репродуктивной деятельности. В связи с этим различают новизну относительную (новизну во времени) и принципиальную (качественную), проявляющуюся в абсолютной степени функциональной (системной) полноты.

В этом смысле истинно творческий продукт – это принципиально (качественно) новый объект. Данный признак отражен в понимании творчества как выхода за рамки требуемого [3], за пределы заданного [8], за рамки существующей системы [18]. Вместе с тем следует заметить, что принципиально новое, несмотря на то, что оно не выводимо из элементов наличного осознанного знания (эмерджентно), латентно предопределено в них [11], т.е. оно возникает в недрах старого [14]. Данный парадокс позволяет ученым использовать в определении творчества такие понятия, как реорганизация, трансформация, мутация и т.п. Специфика такой реорганизации заключается, однако, в выделении неочевидных признаков, изменении их смысловой иерархии, значимости, что представляет предмет в новом свете и создает эффект неожиданности, оригинальности [8]. Это отличает результат творчества от продукта, произведенного (воспроизведенного) по типовой модели, шаблону, стереотипу и т.п.

Однако характер и удельный вес новизны могут варьироваться в зависимости от величины (степени) изменений. Между уровнем так называемого «нулевого» творчества (использования известного почти без выбора) и уровнем «системных» изменений выделяют уровни, сочетающие в себе элементы репродукции и творчества [1, 6 и др.]. В случаях преобладания репродуктивных элементов отмечаются несущественные изменения системы, выбор из числа известных данных. Результат более значительных изменений (нахождение новых комбинаций, выполнение известного другим способом, другими средствами, расширение сферы применения известного и т.п.) характеризуется большим удельным весом творческих элементов. Граница между данными уровнями, на наш взгляд, довольно зыбкая. Соотношение «творческое – репродуктивное» представляет собой, скорее всего, не столько бинарную оппозицию, сколько шкалу, градуируемую по степени принципиальности изменений, или континуум различных взаимодей-

ствий старого и нового, стандартного и оригинального, воспроизводимого и творимого.

Проблема идентификации творческой новизны ставит вопрос о субъекте и контексте оценки. Во многих случаях творческий продукт трактуется как объективно новый, т.е. уникальный, единственный в своем роде, не имеющий аналогов в мировом масштабе. Данная характеристика оказывается существенной с точки зрения юридического аспекта (авторского права), поскольку объективная новизна (принципиальная неповторимость) результата деятельности обеспечивает его охраноспособность, хотя в гражданском праве ряда государств охраноспособными признаются и повторяемые произведения [10]. Однако в обиходе, оценивая результат той или иной деятельности как творческий, мы ориентируемся на критерий «наличия – отсутствия» аналогов в известном нам масштабе. Этот масштаб (контекст оценки) может быть как довольно широким, так и весьма узким, что, несомненно, влияет на наше восприятие. То, что в одном контексте (индивидуально-личностном, локально-групповом и т.п.) воспринимается как новое и оригинальное, в другом – как известное и банальное.

В целом мы полагаем, что уникальность продукта повышает его «творческий статус», возводя в ранг прорыва, открытия, шедевра и т.п. Более мелкий масштаб новизны или факт параллельного творчества, возможно, понижают «творческое достоинство» некоего произведения, но не являются, на наш взгляд, достаточным основанием для его «творческой дисквалификации».

Если рассматривать творчество как процесс, как психическую активность личности, то понятие объективной новизны здесь не является определяющим. И при порождении уникального продукта, и в случаях параллельного творчества, и в ситуациях создания субъективно нового объекта действует единый психологический механизм. Действие этого механизма проявляется в выходе за рамки штатного режима работы психических функций, за пределы рутинных мыслительных действий и операций, стереотипных ассоциаций, типичных способов категоризации, привычных зон поиска и т.д. Во время такого выхода формируются не установленные до этого связи, открываются не обнаруженные до этого смыслы, в результате чего образуются предпосылки для создания нового продукта.

Многие исследователи творчества указывают на происходящую в процессе творческой активности смену (и взаимодействие) противоположных режимов. В научной литературе данное явление

ние описывается как уровневый переход [16], трансмерный переход [12], диалог полушарий, сознательного и бессознательного [19, 17, 5], трансформация самоощущений субъекта [2] и т.п. По Я.А. Пономареву, такая смена доминирующих уровней и является процессуальным критерием творчества [16]. Новизна здесь проявляется в смене уровней, режимов психической активности. Различие в степени новизны «на выходе» обусловлено индивидуальными особенностями протекания этой активности, связанными со свойствами (способностями, качествами, опытом) творческой личности. В этом смысле личность творца может характеризоваться уникальностью.

В дефинициях творчества нередко подчеркивается его социальный аспект, указывающий на общественную (социальную) значимость (ценность) создаваемых в процессе творческой деятельности продуктов. В определенной мере это верно. Как правило, все признанные шедевры и открытия соответствуют данному критерию. Однако следует заметить, что известную роль в установлении общественной значимости продукта творчества играет ряд внешних по отношению к нему факторов: способность окружения адекватно оценить его, авторитетность оценивающего мнения, возможность популяризации продукта и т.д.

Как известно, история располагает многочисленными фактами отторжения обществом достижений творческой мысли, которые лишь со временем оценивались как гениальные и ценные. Вряд ли из этого следует, что наделение подобных продуктов свойством общественной значимости (их общественное признание) меняет суть самих продуктов и характер деятельности их создателей. Истории также известны случаи неоднозначной оценки социумом некоторых творений. По поводу «Черного квадрата» К. Малевича, например, до сих пор ведутся дискуссии. Свидетельствует ли факт повышенного общественного интереса к данной картине об истинно творческом характере работы или о массовом заблуждении, по поводу которого И. Глазунов выразился известной фразой «Король-то гол!»? [7]. В связи с этим нам думается, что критерий общественной значимости не является строгим при идентификации продукта творчества. Модальность введения этого признака в определение творчества должна быть, на наш взгляд, менее категоричной. Иначе говоря, продукт творчества «может быть потенциально составляющей человеческой культуры» [9].

С психологической точки зрения критерий социальной значимости, так же как и критерий объективной новизны, не имеет прямого отношения к

процессу создания творческого продукта. По мнению ряда психологов, этот критерий полностью изымает творчество из повседневной жизни людей, из обучения и самообучения, делает творческий процесс зависимым от превратностей социального признания и нивелирует значимость прилагаемых индивидом усилий, его внутренних мотивов и механизмов [13, 15 и др.]. Отмечается, что творческая активность в большей степени побуждается внутренними мотивами, протекает спонтанно и порождает «побочный» продукт, не запланированный как таковой в структуре текущей деятельности [16, 8 и др.].

Вместе с тем, несмотря на отмечаемый многими учеными факт доминирования спонтанности, бессознательности, иррациональности в процессе творчества, продукт творчества следует отличать от прочих проявлений спонтанности и нестандартности (девиантности). Анализируя данные тестов на креативность, М.А. Холодная замечает, что за редкостью и нестандартностью в ответах испытуемых «могут стоять совершенно разные психологические явления: собственно оригинальность как проявление творчески-продуктивных возможностей испытуемого, оригинальничанье как проявление личностной гиперкомпенсации интеллектуальной несостоятельности либо психическая неадекватность» [20: 142].

Мы полагаем, что ведущим критерием в этом смысле является критерий качества, который раскрывается в таких признаках, как адекватность, доработанность, изящество, простота и т.п. В основе этих признаков, полагаем, лежит принцип непротиворечивости (гармонии). В соответствии с этим принципом продукт творчества, рождаемый в процессе взаимодействия противоположностей и разрешения противоречий, должен в конечном итоге предстать в виде целостной и завершенной системы, характеризующейся стройностью, соразмерностью, органичностью, сбалансированностью и т.п. Согласно теории самоорганизующихся систем «стабильное конечное состояние всегда является наиболее простым и упорядоченным состоянием» [11]. Такое состояние достигается в результате соблюдения фундаментальных законов, свойственных тем или иным типам систем: природы, техники, логики, эстетики, языка и т.д. Несмотря на то, что творчество предполагает преодоление норм, правил, канонов, стереотипов и т.п., его конечный продукт должен вписаться в реальность бытия и сознания.

Психологи отмечают, что способность к порождению новых идей не всегда воплощается в творческую продуктивность. Существенной чертой кре-

атива признается способность «распознавать» по-настоящему творческие идеи, т.е. определять их жизнеспособность. Считается, что функция бессознательного (сверхсознания) в творческом процессе не сводится к одному лишь порождению «психической мутации», т.е. к чисто случайному рекомбинированию хранящихся в памяти следов. Как правило, сознанию предъявляются наиболее вероятностные для реализации комбинации.

А.М. Вейн объясняет данный феномен способностью творческой комбинации воздействовать на наше эстетическое чувство, вызывать ощущение красоты, которое позволяет сознанию охватить эту комбинацию целиком и оценить ее по достоинству [4]. По мнению В.Н. Дружинина, показателем творчества в этом случае является смысловой критерий, т.к. главной операцией, которая «работает» в ходе творческого процесса, является операция сравнения, установления смысловой связи между элементами. Оригинальная ассоциация, таким образом, не является самой удаленной от слова-стимула в смысловом пространстве. Новая идея должна быть осмыслена в ее связях и функциях по отношению к другим элементам семантического пространства знаний, существующих в данной культуре [8].

Качество результата творческого процесса во многом зависит от развитости (зрелости) определяющих этот процесс психофизиологических параметров: способностей, умений, личностных характеристик. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в разных сферах деятельности оценка качества продукта творчества опирается на разные основания – от объективных законов до субъективных предпочтений.

Подводя итог нашим рассуждениям о природе творчества и характере его трактовок, мы полагаем, что большинство разработанных в науке критериев творчества в первую очередь имеют отношение к идентификации продуктов творчества, на основании которых делается вывод о творческом характере деятельности и креативных способнос-

тях личности. Ключевыми признаками и критериями творческого продукта являются, на наш взгляд, принципиальная новизна и адекватность (качество).

Думается, что данные характеристики определяют и речевое творчество. Следует, однако, иметь в виду, что сфера речевой деятельности довольно разнообразна, а ее продукт характеризуется многоаспектностью и многокомпонентностью. В качестве носителя творческой новизны могут выступать любые единицы как символического характера (от слова до текста), так и процедурного (приемы, операции, стратегии и т.п.).

Творческим проявлением речемыслительной активности может быть создание оригинальных образов и средств их выражения, необычная трактовка известной темы, нестандартное коммуникативное поведение, окказиональное словообразование, нетипичная комбинация единиц, переосмысление значений, обыгрывание форм и смыслов и т.д. В этих случаях наблюдается выход за рамки определенных стандартов: мыслительных, коммуникативных, жанровых, стилевых, тематических, ситуационных, контекстуальных, коллационных, стилистических, структурных и т.д.

Подобный выход – это всегда нарушение правил, норм, канонов, что также характерно для языковых/речевых ошибок и неудачных вербальных вольностей. В данном вопросе мы опираемся на рассмотренный выше критерий качества. Однако в ряде речевых жанров, особенно в сфере речевой образности, оценка степени адекватности, осмысленности, красоты носит в основном субъективный характер, что порождает множество эстетик восприятия и способов интерпретации.

Описанные выше характеристики являются своего рода ориентирами для разработки критериев идентификации творчества в конкретных речевых ситуациях и типах дискурса. Такая разработка требует, на наш взгляд, осмысления речевого творчества в единстве когнитивного, коммуникативного и лингвистического аспектов.

Библиографический список

1. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука [Текст] / Г.С. Альтшуллер. – М.: Советское радио, 1979. – 296 с.
2. Бескова И.А. Проблема творчества в свете восточной эзотерической традиции [Электронный ресурс] / И.А. Бескова // Грани научного творчества. РАН. Институт философии. Отв. ред. А.С. Майданов. <http://www.phylosophy.ru/iphtras/library/mai/grani.html>, 1999
3. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей [Текст] / Д.Б. Богоявленская. – М.: Академия, 2002. – 320 с.
4. Вейн А.М. Мозг и творчество [Электронный ресурс] / А.М. Вейн // Наука и жизнь. – 1983. – № 3–4. – <http://www.asatan.ru/library/stats/mt.htm>
5. Вейн А.М., Молдовану И.В. Специфика межполушарного взаимодействия в процессах творчества. Принцип метафоры [Текст] / А.М. Вейн, И.В. Молдовану // Интуиция. Логика. Творчество. – М.: Наука, 1987. – С. 54–64.

6. Гафитулин М.С. Уровни творчества или рождение новизны [Электронный ресурс] / М.С. Гафитулин // ТРИЗ и технологии образования. <http://www.trizminsk.org/e/23201.htm>, 1993.\
7. Глазунов И. Наш путь – вернуться к правде [Текст] / И. Глазунов // Аргументы и факты № 23 от 07.06.2006.
8. Дружинин В.Н. Психология общих способностей [Текст] / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 1999. – 368 с.
9. Дружинин В.Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии [Текст] / В.Н. Дружинин. – М.: ПЕРСЭ – СПб.: «ИМАТОН-М», 2000. – 135 с.
10. Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведений в российском и иностранном авторском праве [Текст] / А.В. Кашанин // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – Т. 7. – С. 75–119.
11. Князева Е.Н. Синергетическое видение креативности человека [Электронный ресурс] / Е.Н. Князева // Грани научного творчества. РАН. Институт философии. Отв. ред. А.С. Майданов. <http://www.phylosophy.ru/iphras/library/mai/grani.html>, 1999
12. Кобляков А.А. О единой модели, задающей творчество в самом широком его понимании (Основы общей теории творчества) [Текст] / А.А. Кобляков // Устойчивое развитие. Наука и практика. – 2003. – № 2. – С. 23–42.
13. Колпачев В.В. Феномен творчества в контексте научного познания (психолого-педагогические аспекты проблемы) [Электронный ресурс] / В.В. Колпачев // Психология и жизнь. – Вып. 1. – М.: МОСУ, РПО, 2000. <http://www.psi.lib.ru/stayi/sbornik/fent.htm>
14. Кругликов Р.И. Творчество и память [Текст] / Р.И. Кругликов // Интуиция. Логика. Творчество. – М.: Наука, 1987. – С. 23–35.
15. Павловская О.В. Компьютерное творчество в процессе становления информационного общества [Текст] / О.В. Павловская. Автореферат... канд. филос. наук. – Тюмень, 2006. – 23 с.
16. Пономарев Я.А. Психология творчества [Текст] / Я.А. Пономарев. – М.: Наука, 1976. – 303 с.
17. Ротенберг В.С. Две стороны одного мозга и творчество [Текст] / В.С. Ротенберг // Интуиция. Логика. Творчество. – М.: Наука, 1987. – С. 36–54.
18. Серавин А.И. Исследование творчества [Электронный ресурс] / А.И. Серавин. – СПб.: «Копи-Парк», 2005. <http://azps.ru/polpsy/lib/seravintvort/3.html>
19. Симонов В.П. О двух разновидностях неосознаваемого психического: под- и сверхсознание [Текст] / В.П. Симонов // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. – Вып. 4. – Тбилиси: Мецниереба, 1985. – С. 149–159.
20. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования [Текст] / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
21. Young, J.G. What is creativity [Text] / J.G. Young // The Journal of Creative Behavior. – 1985. – Vol. 19, Number 2. – P. 77–87.

I.N. SCHEKOTIKHINA

ON THE PROBLEM OF CRITERIA FOR CREATIVITY

The present paper aims at discussing the problem of creativity criteria. It examines the nature of some qualities attributed to creativity in scholarly works, studies their ability to perform the criteria function and views the opportunity of applying these criteria to the sphere of speech creativity.